

# МОЛОДЕЖЬ: СОЦИАЛЬНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

## YOUTH: SOCIAL AND POLITICAL CAPITAL

DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-130-140

Научная статья / Research article

### Социальный капитал молодежи современного мегаполиса: возможности эмпирического исследования

**А.В. Шентякова**

Санкт-Петербургский государственный университет,  
Санкт-Петербург, Российская Федерация

**Аннотация.** Современный мегаполис представляет собой конгломерат, который концентрирует экономические, политические, культурные, информационные и человеческие ресурсы. Высокая плотность населения, экономические и географические условия, сложная полиэтническая и мультикультурная структура крупных городов способствуют формированию определенных типов ценностных установок и поведенческих моделей у представителей молодого поколения. В качестве методологической основы выбраны неоинституциональный подход и теория социального капитала. Рассматривается ряд методологических работ, посвященных различным аспектам категории «социальный капитал», и исследуется возможность использования этого концепта для анализа мотивации протестного поведения и оценки протестного потенциала молодых людей. Сочетание экономической модели многоуровневого анализа социального капитала С.А. Сысоева и социально-политических параметров для эмпирической части исследования позволило четко определить основные категории и индикаторы анализа. Измерение уровней социального капитала мегаполиса с включением сетевого компонента расширяет диапазон возможностей для оценки и выявления протестного потенциала жителей крупных городов России.

**Ключевые слова:** мегаполис, социальный капитал молодежи, уровни и формы социального капитала, ценностные установки

**Благодарности:** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31753 «Молодежь мегаполисов как социальная основа публичного протеста: предпосылки, технологии, формы, риски и эффекты политической онлайн-мобилизации».

---

© Шентякова А.В., 2021



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License  
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

**Для цитирования:** Шентякова А.В. Социальный капитал молодежи современного мегаполиса: возможности эмпирического исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 1. С. 130–140. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-130-140

## Social Capital of Youth in a Modern City: Opportunities for Empirical Research

A.V. Shentyakova

Saint Petersburg State University,  
Saint Petersburg, Russian Federation

**Abstract.** Modern megalopolis concentrates all groups of resources including economic, political, cultural, information, human resources, etc. The high population density, economic and geographic situation, complex multiethnic and multicultural structure of large cities contribute to certain types of values and behavioral models in the younger generation. The neo-institutional approach and social capital theory were chosen as a methodological basis. The article examines a number of methodological works devoted to various aspects of the social capital and explores the opportunity for this concept application for analysis of the protest behavior motivation and assessment of the protest potential of young people. Combination of the economic model of multilevel analysis for measuring social capital by S.A. Sysoev and socio-political parameters for the empirical part allowed to clearly defining the main categories and indicators of analysis. Measuring the levels of social capital of a megalopolis with the inclusion a network component expands the range of opportunities for assessing and identifying the protest potential of large Russian cities residents.

**Keywords:** megalopolis, social capital of youth, levels and forms of social capital, values

**Acknowledgements:** The reported study was funded by RFBR and EISR, project number 20-011-31753 “Youth of Metropolis as a Social Basis for Public Protest: Prerequisites, Technologies, Forms, Risks and Effects of Political Online Mobilization”.

**For citation:** Shentyakova, A.V. (2021). Social capital of youth in a modern city: Opportunities for empirical research. *RUDN Journal of Political Science*, 23(1), 130–140. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-130-140

### Введение. Определение объектной среды

На современном этапе развития общества характерной чертой является высокий уровень урбанизации. «Если в начале XIX века в городах мира проживало 3% населения Земли, то в настоящее время этот показатель составляет более 70%. В России статус города имеют 1100 населенных пунктов» [Максимов, Семененко 2012]. В перечень крупных городов с плотностью населения свыше 1 млн человек входят Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск, Ростов-на-Дону, Нижний Новгород, Самара, Казань, Челябинск, Омск, Уфа, Волгоград, Красноярск, Пермь, Воронеж. Современные мегаполисы концентрируют в себе все группы ресурсов (финансовых,

административных, организационных, человеческих и др.), хозяйственных функций, занимают самые высокие ступени в иерархической структуре расселения. «В городах сосредоточены ресурсы развития, динамичные секторы экономики, инновационные и культурные центры. Всем этим объясняется рост интереса к развитию городских систем, выявлению влияющих на них тенденций и факторов» [Ахтариева, Харичкова 2016]. Являясь крупнейшими городами мира, они отражают уровень социально-экономического развития в своих странах: «Мегаполис – сверхсложная социальная система, активно испытывающая на себе социальные изменения в стране и мире. Являясь, по сути, территорией опережающего развития, мегаполис порождает собственные социальные изменения, своим размахом, глубиной и значением носящие неординарный, порой инновационный характер»<sup>1</sup>.

Социальная структура и нормы взаимодействия между людьми обладают отличительными чертами. «Мегаполис – это особый социум, со своими специфическими внутренними и внешними социально-экономическими, политическими, социокультурными, этническими и социально-психологическими противоречиями» [Середина 2011]. Это обуславливает специфические черты, стиль, ритм и образ жизни горожан. «Для мегаполиса характерны высокая плотность населения на ограниченной территории, существенно дифференцированные социально-профессиональная и этническая структуры населения, огромное разнообразие образов и стилей жизни горожан, высокая степень вариативности их занятий как в трудовой, так и во вне профессиональной сферах» [Леванова, Пушкарева, Серякова 2019].

Потенциал развития крупных городов напрямую зависит от возможности привлекать и удерживать представителей молодого поколения. В то же время мегаполисы обладают имиджем перспективных, экономически благополучных и динамичных центров развития, что очень привлекательно для амбициозных молодых людей. Быстрый ритм жизни, высокий уровень стрессов, повышенные требования к адаптивности и мобильности человека, большие потоки информации и другие особенности влияют на процессы социализации, формирование ценностно-нормативных систем, моделей поведения, социально-психологического климата внутри конгломератов. Совокупность этих факторов оказывает наибольшее влияние на представителей молодого поколения.

Молодежь является социально-демографической группой, обладающей набором ценностей и установок, которые еще не сформировались окончательно и подвергаются постоянному воздействию со стороны различных агентов социализации. «По своей природе молодежь содержит определенный код преемственности поколений, обеспечивающий самовоспроизводство общества. Особенностью рассмотрения проблемы на самых разных этапах развития социальной мысли было стремление найти универсальные

---

<sup>1</sup> Мельничук Е.С. Адаптация молодежи к социальным изменениям в мегаполисе: автореф. ... канд. социол. наук. М., 2018. – 24 с.

характеристики и определения молодежи, ее индивидуальных и социальных детерминант функционирования и развития» [Паршина 2015]. Городская среда современного мегаполиса создает особые условия формирования социального капитала для представителей молодого поколения. Доступность Интернета, активное использование различных виртуальных площадок и ресурсов для обсуждений позволили социальным сетям стать одним из факторов социализации молодых людей. Информационные технологии, которые наиболее интенсивно развиваются и распространяются в крупных городах, значительно влияют на субъекты и факторы формирования социального капитала.

Цель нашего исследования – изучить и оценить возможности эмпирического измерения структурной и когнитивных форм социального капитала молодежного сегмента жителей крупнейших российских городов. Одним из ключевых аспектов современных дискуссий вокруг теории социального капитала является возможность эмпирического измерения как непосредственно структурных элементов социального и культурного капитала, так и их взаимосвязей. С одной стороны, исследование структурной и когнитивных форм социального капитала молодого поколения в масштабе современных мегаполисов позволяет сделать эмпирический срез такого сложного феномена, как социальный капитал, в целом. С другой стороны, позволяет рассмотреть социальные сетевые сообщества как значимые элементы социального капитала для аккумуляции социального протеста.

### **Социальный капитал как институциональный ресурс мегаполиса**

Проблемы изучения социального капитала за последние 10 лет вошли в фокус как зарубежных, так и отечественных исследователей. Однако анализ публикаций по вопросам измерения социального капитала демонстрирует, что в большинстве случаев исследователи концентрируются на системных и структурных факторах, часто не включая в анализ социальную базу и человеческие ресурсы. Общеизвестного, единого для научного сообщества, определения понятия «социальный капитал» нет, каждый исследователь формулирует свое определение, основываясь на работах П. Бурдьё, Ф. Фукуямы, Дж. Коулмана, Р. Патнэма и др. «Трудность в выработке такого определения социального капитала, которое было бы строгим и общепризнанным, очевидным образом связана с самой природой описываемого им феномена: социальный капитал вбирает в себя широчайшее разнообразие форм, причин и следствий» [Захаров 2018].

Согласно концепции П. Бурдьё под социальным капиталом понимается совокупность связей, взаимоотношений, коммуникаций, основанных на доверии, признании и ответственности как между отдельными индивидами внутри одной группы (сети), так и между группами. Социальный капитал, в зависимости от количества контактов и связей в конкретной социальной сети, позволяет

быстрее обмениваться информацией, ресурсами, капиталами, что снижает издержки, затраты и повышает прибыль, а следовательно, опосредованно влияет на степень сплоченности членов группы [Бурдые 2004; Бурдые 2002].

Ф. Фукуяма подчеркивал, что в социальном капитале важную роль выполняют неформальные ценности, которые сплачивают членов группы и способствуют укреплению доверия между участниками сети [Фукуяма 2002]. Аналогичной точки зрения придерживался П. Маскел, который выделял ценности и убеждения, характерные для всех участников группы, в качестве базовых компонентов, благодаря которым институционализируются практики обыденной жизни и на основе которых вырабатывается система норм и правил для других, потенциальных членов сообщества [Maskell 2000].

Один из основных разработчиков концепции Д. Коулман рассматривал социальный капитал как способность людей, с помощью неформальных связей или иных контактов, объединяться друг с другом в некие сообщества, которые способствуют повышению качества жизни как отдельных индивидуумов, семей, так и общества в целом, выполняя функцию общественного блага [Коулман 2001].

Р. Патнэм, изучая вопросы связанные с понятием «социальный капитал», выделял доверие и социальные сети, основывающиеся на взаимном доверии, в качестве базовых условий развития социального капитала. Социальные нормы, по мнению исследователя, также являются важным компонентом социального капитала, но как предпосылка или следствие социального и политического взаимодействия [Патнэм 1996].

Российский исследователь В.П. Столбов детально выделяет элементы, характеризующие категорию социального капитала:

1) *социальные сети* (неформальные и социально значимые человеческие отношения, акторы которых группируются на основе сходства занимаемых позиций, связей, интересов и ресурсов);

2) *нормы, правила, убеждения* (необходимые условия осуществления разного рода социальных связей и формирования социального капитала);

3) *социальные связи/контакты* (действия людей, учитывающие возможные действия других людей);

4) *традиции* (устойчивые представления людей, определяющие смыслополагание их жизни);

5) *гражданскую и этническую идентичность* (определение признаков принадлежности к общности);

6) *взаимную ответственность* (обязанность лица по отношению друг к другу выстраивать свои отношения в соответствии с точным выполнением законов, регламентов, договоренностей, обязательств);

7) *благонадежность* (следование четким законам, нормам организации и выполнение своих должностных обязанностей);

8) *социальное признание* (чувство социальной значимости вследствие позитивной оценки со стороны общества, деятельности индивида);

9) *отказ от преследования личных интересов* (преодоление эгоцентризма в поведении индивида) [Столбов 2016].

Каждый из перечисленных компонентов может выступать в качестве индикатора или переменной для эмпирической части исследования ценностей и установок молодых людей, включенных в различные социальные сети.

Хотя концепция социального капитала нашла широкое применение, остается ряд дискуссионных моментов. Одним из важных аспектов теоретических разработок и эмпирических исследований концепции социального капитала является вопрос о соответствии основному определению экономической категории «капитал». Отсутствие согласованной позиции по данному вопросу обусловлено значительными расхождениями в оценке корректности и адекватности его интерпретации как одной из форм экономического капитала или экономического ресурса. Ресурсная теория предлагает рассматривать социальный капитал как совокупность всех доступных ресурсов, которыми обмениваются члены сообществ. Но такой подход, по мнению ряда исследователей, упрощенно трактует содержание и измерение социального капитала [Di Maggio 1982].

Ряд современных ученых придерживаются позиции, согласно которой термин «капитал» с точки зрения экономической теории не обоснован. По мнению П. Ди Маджио, «понятие капитала превращается из мощного и точного орудия анализа в бессодержательную фигуру речи» [Власов, Стебаков 2016].

Несмотря на серьезную критику, благодаря институциональному подходу «все экономические трансакции стало возможным рассматривать без отрыва от институциональной среды, которая определяется Л. Дэвисом и Д. Нортом как набор фундаментальных политических, социальных и правовых установок, образующих основу производства, обмена и распределения» [Афанасьев, Гужавина, Мехова 2016]. Такая трактовка включает в структуру социального капитала еще одну переменную – институциональную, что позволяет рассматривать формы поведения индивида в зависимости от системы существующих в обществе социальных и формальных норм общения, поведения, взаимодействия, включая действующие неформальные практики взаимоотношений. Еще одним вариантом интерпретации категории социального капитала можно назвать определение, предложенное Мировым банком, согласно которому социальный капитал можно рассматривать как «институты, отношения и нормы, которые формируют, качественно и количественно, социальные взаимодействия в обществе» [Хайкин, Крутик 2014].

Одним из важных аспектов работ по тематике социального капитала выступают оценка возможностей и потенциала конвертации социального капитала в экономический, человеческий, символический и другие виды внеэкономических капиталов [Найденова, Федотов 2009]. Многие исследователи отмечали факт зависимости/взаимного влияния между социальным, культурным, символическим, экономическим и другими видами капитала. П. Бурдье подчеркивал важную роль концепта социального капитала, который, с одной

стороны, позволяет субъектам получить доступ к экономическим, финансовым, репутационным и иным ресурсам других членов сообщества, а с другой – расширяет возможности для роста культурного и символического капитала с помощью связей и контактов с другими людьми, вовлеченными в сеть знакомств. Конвертация, по его мнению, происходит посредством трех основных компонентов: социальные сети, социальные нормы и доверие. Изучение как каждого элемента в отдельности, так и каналов и форм конвертации социального капитала в другие виды капитала остается актуальным направлением междисциплинарных исследований.

С одной стороны, социальный капитал можно рассматривать как ресурс, который аккумулируется и динамично развивается в зависимости от уровня стабильности политической и экономической систем. В рамках экономического подхода к рассмотрению социального капитала была выявлена связь между его уровнем и социально-экономическими показателями. С другой стороны, его можно рассматривать как институциональную среду макроуровня, где структурная форма социального капитала включает государственные и общественные институты, а когнитивная форма социального капитала – ценности общественного характера. «Микроуровень – уровень взаимодействия человека с друзьями, соседями, коллегами по работе, взаимодействии внутри различных социальных групп. Накопление социального капитала на мезоуровне общества – уровне взаимодействия различных социальных, национальных групп, сетевых объединений оказывает непосредственное воздействие на стабильность всей социально-экономической системы. Это же относится и к накоплению социального капитала на макроуровне при взаимодействии общества, государства, бизнес-структур и профсоюзов»<sup>2</sup>.

Анализ этих двух компонентов в отношении молодого поколения позволяет дать оценку перспектив развития социального капитала у жителей современных российских мегаполисов. При этом ценностные ориентации можно рассматривать в качестве самостоятельного фактора, так как они способствуют формированию сетей и увеличивают уровень доверия и взаимопонимания между их участниками. Ценностные ориентации существенно влияют на модели поведения, определяют системы приоритетов и способы отстаивания собственных интересов. Формы протестного поведения также определяются системой норм и ценностей общества или социальной группы. Ряд отечественных исследователей утверждает, что существует прямая зависимость между протестными настроениями, социальной структурой и вертикальной социальной мобильностью. На характер этой связи влияют как внутренние, так и внешние факторы. К внутренним факторам исследователи относят политическую культуру, характер взаимодействия государства и институтов

---

<sup>2</sup> Сысоев С.А. Институциональный аспект исследований социального капитала. URL: [https://studylib.ru/doc/2200224/institucional.\\_nyj-aspekt-issledovanij-social.\\_nogo-kapitala](https://studylib.ru/doc/2200224/institucional._nyj-aspekt-issledovanij-social._nogo-kapitala) (дата обращения: 05.11.2020).

гражданского общества, кризис норм и ценностей, делигитимацию политического режима, депривацию отдельных индивидов и социальных групп. В качестве внешних факторов выделяют Интернет и новые технологии коммуникации, геополитические события, успешный опыт европейских стран по оказанию давления со стороны гражданского общества на органы государственной власти. Западные образцы политического устройства общества и модели отношений между государством и гражданином являются привлекательными в первую очередь для представителей молодого поколения. «Рост политической культуры и активности в России до сих пор происходит в немалой степени под влиянием (намеренным и ненамеренным) примера государств Западной Европы, а также США» [Франц 2020]. Еще одним важным компонентом изучения социального капитала молодежи являются социальные сети.

Условия современного информационного общества создают дополнительный диапазон возможностей изучения социального капитала, который можно рассматривать в двух сферах – онлайн- и офлайн-пространстве. Связи, сети, взаимоотношения формируются, развиваются и поддерживаются не только в реальной повседневной, но и в «виртуальной» жизни. Представители молодого поколения активно используют интернет-площадки для коммуникации, дискуссий, самопозиционирования, развлечения, работы и учебы, что способствует формированию их социального капитала в сетевых сообществах. В то же время молодые люди ощущают неопределенность перспектив трудоустройства и материального благосостояния, в связи с чем данная социальная группа зачастую выступает как активный субъект и основной драйвер протеста. Теме социальных сетей как ресурса, инструмента, механизма протестной активности посвящено большое количество научных работ.

Многие исследования последних 10 лет подтверждают, что, с одной стороны, сетевые сообщества способны концентрировать, артикулировать и направлять социальную напряженность, недовольство в коммуникативную плоскость как предохранительный клапан. С другой стороны, они ускоряют и упрощают организацию протестных акций, так как задействуют социальный капитал участников сети. «Протестный потенциал в социальных сетях – это потенциал реального, „физического“ протеста? Потенциал уличного (офлайнового) протеста действительно способен формироваться и накапливаться в Интернете в объеме, достаточном для крупномасштабных социальных потрясений» [Ахременко, Стукал, Петров 2020]. Результаты эмпирического исследования коллектива авторов под руководством А.С. Ахременко показали, что контакты и репутация отдельного индивида по значимости превосходят содержательность его контента «сеть важнее текста. Сетевая позиция автора, ассоциируемая с его популярностью (в особенности – его популярностью среди популярных пользователей), играет гораздо более значимую роль для распространения твита, чем его содержательные характеристики» [Ахременко, Стукал, Петров 2020]. Этот вывод демонстрирует, что для участников сети авторитет, доверие, сходство ценностных ориентиров как



значимые элементы социального капитала оказываются более важными в восприятии информации, чем содержательный компонент.

### Заключение

В русскоязычном сегменте Интернета именно молодые люди являются наиболее активными участниками сетевых сообществ, поэтому изучение и оценка уровня социального капитала этой социальной группы представляются наиболее интересными и перспективными. Выявление структурных компонентов и расширение способов эмпирического измерения социального капитала позволяют не только оценить потенциал мегаполиса с учетом экономических и социально-демографических показателей, но и включить в анализ модели отношений между властными структурами и гражданами в сфере публичной политики. Такой комплексный подход расширяет диапазон возможностей диагностики климата мегаполисов для поддержания социально-экономической и политической стабильности.

Поступила в редакцию / Received: 30.09.2020

Принята к публикации / Accepted: 12.11.2020

### Библиографический список

- Афанасьев Д. В., Гужавина Т. А., Мехова А. А.* Социальный капитал в регионе: к вопросу измерения и построения индикаторной модели // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.* 2016. № 6. С. 110–125.
- Ахременко А. С., Стукал Д. К., Петров А. П.* Сеть или текст? Факторы распространения протеста в социальных медиа: теория и анализ данных // *Полис. Политические исследования.* 2020. № 2. С. 73–91.
- Ахтариева Л. Г., Харичкова Л. И.* Современные тенденции в развитии мегаполисов России // *Фундаментальные исследования.* 2016. № 7. С. 56–57.
- Бурдые П.* Формы капитала // *Экономическая социология: электронный журнал.* 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74. URL: [https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc\\_t3\\_n5.pdf](https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf). Дата обращения: 30.10.2020.
- Бурдые П.* Формы капитала. – М.: РОССПЭН. 2004. – 680 с.
- Власов Ф. Б., Стебаков А. А.* Социальный капитал, его виды и противоречия // *Общество и экономика.* 2016. № 10. С. 20–21.
- Захаров А.* Критика понятия «социальный капитал» / пер. с англ. А. Захарова // *Неприкосновенный запас.* 2018. № 119 (3). С. 211–220. URL: [https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyy\\_zapas/119\\_nz\\_3\\_2018/article/19931/#\\_ftn1](https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyy_zapas/119_nz_3_2018/article/19931/#_ftn1). Дата обращения: 02.11.2020.
- Коулман Дж.* Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность.* 2001. № 3. С. 122–139.
- Леванова Е. А., Мудрик А. В., Пушкарева Т. В., Серякова С. Б.* Мегаполис как социокультурный и социально-педагогический феномен // *Сибирский педагогический журнал.* 2019. № 5. С. 7–14.
- Максимов С. Н., Семенов В. В.* Особенности и проблемы развития современных мегаполисов // *Проблемы современной экономики.* 2012. № 2. С. 352 – 355.
- Найденова Л. И., Федотов Л. Н.* Внеэкономический капитал и его значение для развития регионального социума // *Журнал социологии и социальной антропологии.* 2009. Т. 12. № 2. С. 84–95.

- Паршина В. В. Молодежь как особая социально-демографическая группа в социальной структуре общества // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 10–5. С. 114–117.
- Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. – М.: Ad Marginem, 1996. 287 с.
- Середина М. И. Современные мегаполисы мира и их социальные проблемы // СЕРВИС PLUS. 2011. № 1. С. 23–27.
- Столбов В. П. К вопросу о социальном капитале в городской среде // Известия Высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». 2016. № 4 (30). С. 71–72.
- Франц В. А. «Мягкая сила» культуры политического протеста: теоретико-методологические основания исследования // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2020. № 2. С. 92–101.
- Фукуяма Ф. Социальный капитал // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. – М.: Московская школа политических исследований, 2002. – С. 129–146.
- Хайкин М. М., Крутик А. Б. Социальный капитал и социальные сети // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». 2014. Т. 8. № 1. С. 85–92.
- Di Maggio P. Cultural capital and school success: The impact of status culture participation on the grades of U.S. high school students // *American Sociological Review*. 1982. Vol. 47. P. 189–201.
- Maskell P. Social Capital, Innovation and Competitiveness // *Social Capital, Critical Perspectives* / S. Baron, J. Field, T. Schuller (Eds.). Oxford: Oxford University Press, 2000. P 111–123.

## References

- Afanasyev, D. V., Guzhavina, T. A., & Mekhova, A. A. (2016). Social capital in a region: Revisiting the measurement and building of an indicator model. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 6: 110–125. (In Russian).
- Akhremenko, A. S., Stukal, D. K., & Petrov, A. P. (2020). Network vs message in protest diffusion on social media: Theoretical and data analytics perspectives. *Polis. Political Studies*, 2: 73–91. (In Russian).
- Akhtarieva, L. G., & Kharichkova, L. I. (2016). Current trends in the development of Russian megalopolises. *Fundamental Research*, 7: 56–57. (In Russian).
- Bourdieu, P. (2002). Forms of capital. *Economic Sociology: E – Journal*, 3–5: 60–74. (In Russian).
- Bourdieu, P. (2004). *Forms of capital*. Moscow: ROSSPEN. 680 p. (In Russian).
- Coleman, J. (2001). Social and human capital. *Social Sciences and Contemporary World*. 3: 122–139. (In Russian).
- Di Maggio, P. (1982). Cultural capital and school success: The impact of status culture participation on the grades of U.S. high school students. *American Sociological Review*, 47: 189–201.
- Franz, V. A. (2020). “Soft power” of the culture of political protest: Theoretical and methodological foundations of the study. *Philosophy and Humanities in Information Society*, 2: 92–101. (In Russian).
- Fukuyama, F. (2002). *Social capital. Culture matters. How values contribute to social progress*. Ed. by L. Harrison and S. Huntington. Moscow.: Moscow school of political research. 320 p. (In Russian).
- Khaikin, M. M., & Krutik, A. B. (2014). Social capital and social networks. *Bulletin of the South Ural State University. Series Economics and Management*, 1: 85–92. (In Russian).
- Levanova, E. A., Mudrik, A. V., Pushkareva, T. V., & Seryakova, S. B. (2019). Megapolis as a socio-cultural and socio-pedagogical phenomenon. *Siberian Pedagogical Journal*, 5: 7–14. (In Russian).
- Maksimov, S. N., & Semenenko, V. V. (2012). Peculiarities and problems of the development of contemporary megalopolises. *Problems of Modern Economics*, 2: 352–355. (In Russian).

- Maskell, P. (2000). Social capital, innovation and competitiveness. *Social Capital, Critical Perspectives*. S. Baron, J. Field, T. Schuller (Eds.), Oxford: Oxford University Press. 111–123.
- Naydenova, L. I., & Fedotov, L. N. (2009). Non-economic capital and its implications for regional social development. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 12(2): 84–95. (In Russian).
- Parshina, V. V. (2015). Youth as a special socio-demographic group in the social structure of society. *Actual Problems of Humanities and Natural Sciences*, 10(5): 114–117. (In Russian).
- Putnam, R. (1996). *Making democracy work: Civic traditions in modern Italy*. Moscow: Ad Marginem. 287 p. (In Russian).
- Seredina, M. I. (2011). Social problems of contemporary world's megalopolises. *SERVICE PLUS*, 1: 23–27. (In Russian).
- Stolbov, V. P. (2016). About social capital in urban environment. Proceedings of the Universities. *Series Economics, Finance and Production Management*, 4(30): 71–72. (In Russian).
- Vlasov, F. B., & Stebakov, A. A. (2016). Types and contradictions of social capital. *Society and economy*, 10: 20–21. (In Russian).
- Zakharov, A. (2018). Criticism of the concept of “Social capital” (translated from English by A. Zakharov). *Emergency Reserve*; 3: 211–220. (In Russian).

**Сведения об авторе:**

*Шентякова Анна Владимировна* – кандидат политических наук, ассистент кафедры политических институтов и прикладных политических исследований Санкт-Петербургского государственного университета (e-mail: a.shentyakova@spbu.ru) (ORCID ID: 0000-0002-2389-8162; SPIN-код 2092-2836).

**About the author:**

*Shentyakova Anna Vladimirovna* – PhD in Political Science, Assistant of the Department of Political Institutions and Applied Political Studies, Saint-Petersburg State University (Russian Federation) (e-mail: a.shentyakova@spbu.ru) (ORCID ID: 0000-0002-2389-8162; SPIN-код 2092-2836).